
Список використаних джерел

1. Гаташ В. Майк Ригулсфорд. Наукова журналістика: швидше немас, ніж є / В. Гаташ // Дзеркало тижня. –2006. – 23-29 груд.
2. Демченко О. Українська наука: чорна дірка в потоках інформації / О. Демченко // Дзеркало тижня. –2005. – 7-13 трав.
3. Полуденко А., Семенченко М. Не нудно! Даніель Чарльз – Про закони правильної наукової журналістики / А. Полуденко, М. Семенченко // День. – 2010. – 23-24 квіт.
4. Рігулсфорд М. Наука – суспільство: від недовіри до діалогу / М. Рігулсфорд // Дзеркало тижня. – 2007. – 20-26 січ.
5. Рожен О. Інформаційне гетто для українських учених, або Навіщо економіці знань агентство наукових новин / О. Рожен // Дзеркало тижня. – 2007. – 1-8 верес.
6. <http://www.britishcouncil.org/talkingscience-media-news.htm>.
7. http://en.wikipedia.org/wiki/Science_journalism.

The article attempts to make definition of science journalism, make clear the aim of the last one, prove indispensability of establishment of new journalist specialization. In addition, the author suggests some ideas of rehabilitation of dialog between science elite and society.

Key words: science journalism, science journalist, science communication, science news agency, popular science magazines.

УДК 328.74

С. В. Кривов

*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия*

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье анализируются различные аспекты участия средств массовой информации в реализации этноконфессиональной политики. Рассматриваются особенности практического применения мирового опыта в условиях постсоветского пространства. Особое внимание уделяется техникам политической корректности.

Ключевые слова: этноконфессиональная политика, этнокультурное многообразие, политическая корректность.

Изучение проблемы участия средств массовой информации в налаживании межкультурного диалога становится все более актуальным. Это связано как с повышенным интересом к СМИ, как одному из ключевых институтов современной демократии, так и с необходимостью комплексного анализа технологий управления этническим и культурным многообразием. Российские и зарубежные публикации по рассматриваемой проблематике можно разделить на два направления. Одна группа авторов рассматривает функционирование средств массовой информации как важнейшего элемента современного демократического общества и их участие в решении важнейших социально-политических проблем [1, с. 92-104]. Другая группа уделяет внимание феномену мультикультурализма как важнейшей составляющей современного медиапространства. Представляется, однако, что необходим более тщательный анализ конкретных политических практик реализуемых посредством СМИ и направленных на более эффективное управление культурным многообразием.

Следует отметить, что мировая практика накопила значительный опыт технологического обеспечения этнокультурной политики в многосоставных обществах. К их числу можно отнести позитивную дискриминацию, политические практики, разработанные в рамках движения за гражданские права, политической корректности, а также доктрины расовой интеграции. Хотя можно говорить о существовании комплексного подхода при выработке основ государственной политики в данной сфере, соотношение конкретных практик далеко неодинаково в различных регионах мира.

Учитывая важность изучения подобного рода политических технологий для стран постсоветского пространства, следует отметить, что не последнюю роль в этой связи играет общая политическая культура каждого конкретного общества, на формирование которой, как известно, оказывают существенное влияние современные масс-медиа. Например, частое упоминание в российских средствах массовой информации словосочетания «исламский терроризм» способствует формированию негативного образа исламской религии, внедряя в массовое сознание сомнительные стереотипы [2, с. 112]. Неудивительно, что в последнее время в подавляющем большинстве стран уделяется внимание не только активному вовлечению СМИ в процесс обсуждения проблем этнокультурного взаимодействия, но и превращению их в полноправного участника разработки и реализации политики в области управления культурным многообразием.

Наибольшее применение в этом контексте находят подходы в рамках так называемой политической корректности, ориентированные на формирование толерантности современного общества. Сам по себе термин политическая корректность обозначает языковые, идеологические, политические или поведенческие установки, отражающие стремление минимизировать оскорблениие гендерной, расовой, культурной, возрастной или другой идентичности. Хотя первое упоминание термина относится к истории американского судопроизводства 1793 г., его возникновение связывают с началом 1970-х гг. Р. Перри относит его к «Цитатнику» Мао Дзедуна, известному на Западе как «Малая красная книга» (Little red book) [3, р. 71]. К 1990-м годам перестав ассоциироваться с радикальной политикой и коммунистической цензурой, термин входит в политическую риторику, прежде всего леволиберального крыла. Однако до сих пор его толкование и использование представляются весьма противоречивым.

Особое внимание в этой связи приобретает проблема регулирования вербальной коммуникации и ее содержания. Базовым понятием в этой связи является выражение «высказывание нетерпимости» (hate speech), предполагающее унижение, запугивание или побуждение к насилию или другим пагубным действиям в отношении личности или группы людей, основываясь на их расе, поле, возрасте, этнической или конфессиональной принадлежности, сексуальной ориентации, языковых способностях, моральных или политических взглядах, роде занятий или внешности. Хотя ряд стран имеет специальные законодательные акты, запрещающие оскорбительные публичные высказывания в отношении группы людей по причине цвета, расы, национальности, включая гражданство, или на основе национального или этнического происхождения, проблема законодательного регулирования данной проблемы стоит достаточно остро.

Наиболее спорной явилась практика политкорректности в Европе, связанная с законодательным преследованием пересмотра исторических фактов, связанных с геноцидом и другими преступлениями против отдельных этнических групп. Наиболее последовательно данная мера действует относительно проблемы холокоста. Его отрицание, оправдание или признание минимальных масштабов сегодня в ряде стран приравнивается к уголовным преступлениям. Отрицание холокоста прямо или косвенно поставлено вне закона в 12 странах Европейского союза, Швейцарии и в Израиле. В то же время в Словакии, Италии, Великобритании такая практика не находит своего применения. Совет Европы в 2003 году даже принял Дополнительный протокол к Конвенции о преступлениях в кибернетическом пространстве, включающий судебное преследование актов расистского и ксенофобского содержания совершенных в рамках компьютерной системы, включающий специальную статью об «Отрицании, минимизации, одобрении или оправдании геноцида или преступлений против человечности», которая все-таки не получила статуса закона.

Совет Европы интенсивно работает в этом направлении. Поскольку статья 10 Европейской конвенции о правах человека не запрещает уголовное преследование против исторического ревизионизма, Комитет министров Совета Европы пошел дальше и рекомендовал членам правительствам бороться с оскорбительными высказываниями в соответствии с рекомендацией R(97)20. Была также создана Европейская комиссия против расизма и нетерпимости, которая издает отчеты по странам и отдельные рекомендации в отношении антисемитизма или нетерпимости в отношении мусульман.

Опыт подобной политики есть не только в странах-членах ЕС. 28 ноября 2006 г. Украинский парламент Верховная рада принял закон признающий массовый голод 1932-1933 гг. (голодомор) в качестве акта геноцида против украинского народа. Раздавались также призывы в Российской Федерации о введении законодательного запрета на пересмотр итогов Второй мировой войны.

Вместе с тем критика концепции политической корректности исходит из того, что сама по себе такая политика связана с цензурой и угрозой ограничения свободы слова, что рассматривается как предмет публичных дискуссий, особенно в университетах и политических форумах. А. Корс и Х. Сильвергейт связывая политическую корректность с философом-марксистом Г. Маркузе, даже пришли к созданию организации за личные права в образовании, которая повела кампанию против спич-кода [4]. Некоторые консерваторы рассматривают политическую корректность как «бич нашего времени».

Существуют и расхождения относительно определения того, что является оскорбительным. Неясно, чем отличается приемлемое от неприемлемого в зависимости от периода в истории и культурного и религиозного контекста. Так, например, осуждение гомосексуализма может рассматриваться и как часть религиозного мировоззрения и как выражение гомофобии. В этой связи возникает вопрос, не является ли запрещение высказываний против гомосексуализма ограничением выражения своих религиозных убеждений. Не следует забывать, что для стран бывшего СССР такого рода практика может вызвать ассоциативное отождествление с политической цензурой советского времени.

Тем самым в условиях постсоветского пространства большую роль приобретает формирование комплексной стратегии при проведении такого рода политики. Последняя должна включать введение института самоограничения, а также более широкого вовлечения региональных средств массовой информации в процесс ее более открытого обсуждения. Однако проблема заключается в том, что эффективность использования СМИ как инструмента гармонизации межкультурного диалога зависит от сложившейся в том или ином регионе модели взаимоотношений СМИ и власти. Как показывает опыт исследований, проведенных Союзом журналистов России в 1999-2003 годах, российские регионы значительно различаются между собой по структуре медийного пространства. Можно условно выделить «открытые» и «закрытые» модели. При этом к наиболее открытым мо-

---

делям с высокой долей рыночных отношений относятся регионы с наиболее однородным составом населения – территориальные образования. В то же время большинство национальных республик, где межэтническая напряженность чувствуется довольно остро, напротив, относятся к «закрытым» медийным системам, либо просто обладают низким качеством СМИ или их невысокой насыщенностью [5, с. 81].

Отсюда вытекает, что в современной России и других странах постсоветского пространства, несмотря на возрастающую роль средств массовой информации в общественно-политической жизни существуют определенные сложности в их использовании в качестве эффективных инструментов регулирования межкультурных отношений. Такая ситуация связана, прежде всего с незавершенностью процесса становления независимых СМИ, а также формирования новой медийной культуры.

Список использованных источников

1. Осипова Н.Г. Теория и практика «влияния» СМИ в современной зарубежной социологии / Н.Г. Осипова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2001. – №1. – С. 92-104.
2. Цуладзе А. Большая манипулятивная игра / А. Цуладзе. – М.: Алгоритм, 2000. – 336 с.
3. Perry R. A short history of the term of ‘politically correct’ / R. Perry // Beyond Politically Correct: Towards a Politics of Understanding. – St. Paul, Minnesota: Greywolf Press. – Р. 71-79.
4. Kors A.C., Sivergate H. Codes of silence – who’s silencing free speech on campus-and why [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reason.com/archives/1998/11/01/codes-of-silence>.
5. Романович Н.А. Региональные СМИ: возможности и проблемы / Н.А. Романович // Социс. – 2006. – №4. – С. 77-85.

This paper deals with different aspects of mass media participation in realization of ethno confessional policy. It considers the peculiarities of practical application world experience in post-soviet space condition. Special attention is paid to techniques of political correctness.

Key words: ethno confessional policy, cultural diversity, political correctness.

УДК 007:304:070

В. В. Лизанчук

Львівський національний університет імені Івана Франка

РЕГІОНАЛЬНІ ЗМІ В КОНТЕКСТІ СИНТЕЗУ ЗАХІДНИХ ТА СХІДНИХ ОБЛАСТЕЙ УКРАЇНИ

Схарактеризовано головні складові формування національної ідентичності: українська мова, освіта, культура, правдива історична пам'ять. Розглянуто роль регіональних і всеукраїнських ЗМІ в контексті синтезу західних і східних областей України.

Ключові слова: українська ідентичність, мова, культура, освіта, історична пам'ять, засоби масової інформації.

Регіональні засоби масової інформації є органічною складовою всеукраїнської системи функціонування преси, радіомовлення, телебачення, інтернету. Нині досить відчутним стає вплив на регіональні та всеукраїнські ЗМІ світових глобалізаційних процесів. Глобалізатори зламують бар'єри національних економік і культур, розтрощуючи на своєму шляху національне розмаїття Всесвіту. Створена Всешишнім етнічна багатоманітність людства з багатоманітністю культур, багатоманітністю мов є природною передумовою неподільності Істини, Краси і Добра, найголовнішою цінністю людської історії. Втрата цієї сутності – величезне збіднення і примітивізація національного життєвого середовища, національних реалій. На жаль, чимало політиків, журналістів і навіть науковців в Україні не усвідомлює, що права і свободу людини не повинні нівелювати, зневажати права і свободу нації на історичній території. Нема Батьківщини без свободи і свободи нема без Батьківщини. Тим паче, неможливо без свободи нації забезпечити права людини.

Українці після довготривалої боротьби з колонізаторами різних мастей відродили державну незалежність (за неї віддали своє життя десятки мільйонів синів і дочок), але досі не позбавилися морально-психологічного рабства. Теперішня ситуація ускладнилася тим, що Україна перебуває під подвійним соціально-економічним і морально-психологічним пресом: глобалізації, яка не є ідеологічно нейтральним процесом, та російщенням, нинішня агресивна суть його в тому, щоби виробити в українців особливу форму російської свідомості. І глобалізація, яка, на жаль, не виражас всю поліфонію світу, а посилює в планетарному масштабі нерівність, і московська агресивність (інформаційна та економічна) щодо України збігаються в одному – не дати можливості українцям різних регіонів усвідомити себе єдиною, соборною, державницькою нацією.

Щоб подолати створений зовнішніми і внутрішніми недругами «духовний канібалізм» (Ліна Костенко), потрібна потужна цілеспрямована праця усіх державних і громадських інституцій. Особлива роль належить засобам масової інформації України, в тому числі регіональним, які покликані прислужитися морально-психологічному